

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

АНАТОЛИЙ ПАПАНОВ
В ТЕАТРЕ И КИНО

АНАТОЛИЙ Дмитриевич Папанов — кто он: артист театра или кино?

Если верить театральной энциклопедии, несомненно, он артист театра.

Сначала — театральный институт в Москве, затем — Русский драматический театр в Клайпеде, и, наконец, без малого четверть века — Театра сатиры.

Таковы вехи сценической биографии Папанова. Сысоев — «У времени в плену», Бродский — в «Интервенции», Городничий — в «Ревизоре», дед Цыбулька — в «Таблетку под язык».

Перечисляя эти театральные роли последнего времени, сам Анатолий Дмитриевич так комментирует это: «Повезло. Несмотря на мои пятьдесят, жаловаться не приходится...».

Но мы-то, зрители, знаем: упорный труд необходим артисту для того, чтобы постановщик смог доверить ему такие интересные и сложные роли и чтобы зрители встречали их с неизменным одобрением. Дело здесь не столько в везении, сколько в таланте самого исполнителя.

Актёр острохарактерный, Анатолий Дмитриевич всегда страстно ищет внутреннюю суть образа. Острота, сатиричность, часто гротеск — лишь средства для разоблачения, развенчания персонажа, в характер которого он пылливо проникает, чтобы вскрыть его перед нами.

Энтузиаст театра, Анатолий Дмитриевич может без конца рассказывать о его делах.

— Видели нашу «Таблетку...»? Эту пьесу белорусского драматурга А. Макаенка, с которым у театра крепкая дружба, мы готовили к 50-летию образования СССР. А потом, как вы, должны быть, знаете, проходил фестиваль пьес национальных драматургов, и наш театр завоевал диплом первой степени.

С большим интересом ждала театральная Москва и наш сравнительно недавний спектакль «Ревизор». И мы старались не обмануть зрительского ожидания. Ну, да об этом судить вам, смотрящим на нас из зала. Могу сказать только, что глубина, и значимость гоголевского письма очень обогащают актера.

И еще — ведь чем особенно хорош театр? Сколько бы ты ни сыграл спектаклей, каждый новый выход к зрителям — это новое живое волнение. И работа над спектаклем, по существу, продолжается еще долго после того, как отзвучат аплодисменты премьеры. Так и с «Ревизором»...

Сейчас мы работаем над пьесой Горина и Арканова о

Москве и москвичах. Это будет театральное обозрение о тружениках столицы. Коллектив стремится вести разговор о современном человеке.

Думаю, не разглашу особой тайны, если скажу, что Андрей Макаенко снова пишет для нас пьесу — опять комедию. Надеюсь, что в этой комедии найдется место многим актерам и мне в том числе.

(Словом, театр — моя радость. Вот уже скоро тридцать лет, как я стараюсь верой и правдой служить ему. И горжусь тем, что я артист Советского Союза!)

...Заглянем, однако, в кинословарь. Если верить этому изданию, Анатолий Дмитриевич Папанов — несомненно актер экрана.

В самом деле — разве их забудешь — сжателя Кружкина из «Берегись автомобиля», Иванова из «Нашего дома», Ионьча из «В городе С». Наконец генерала Серпилина из «Живых и мертвых» и «Возмездия» или Дубинского из «Белорусского вокзала»?

— А какая из этих ролей самая у вас любимая? Серпилин?..

— Нет, Иван Иванович Иванов, — неожиданно отвечает актер. — Обыкновенный, простой человек, с его делами и заботами, правильными, мудрыми поступками и человеческими заблуждениями.

— А сейчас вы тоже продолжаете сниматься в кино?

— Да, вот-вот выйдет на экраны картина «Плохой хороший человек» по повести А. П. Чехова «Дуэль», где среди других исполнителей значусь и я.

Сейчас на «Мосфильме» снимаюсь в картине «Дела сердечные», рассказывающей о людях в белых халатах, врачах-реаниматорах.

Будет продолжен также перевод симоновской эпопеи на язык кино. Я сам служил в армии и испытываю к военным людям чувство особой симпатии. С нетерпением жду новой встречи со своим Серпилиным.

Ну, а насчет того, кто является артистом театра, а кто — кино, скажу так: самое прекрасное в искусстве есть человековедение. И это имеет самое прямое отношение к искусству артиста вне зависимости от того, где он занят — в театре или кино. Когда в результате творчества возник-

ает образ человека с его чувствами, стремлениями, надеждами, это и есть само искусство, влияющее на зрителя путем эмоционального воздействия. Вот почему главная задача артиста видится мне в том, чтобы сделать зрителю «привязку» эмоциональности, а уж от эмоций вести его к мыслям. И при этом вовсе не важно, где ты работаешь — в театре или кино и какие роли играешь — положительные или отрицательные. Важно одно: все мы — люди, причастные к искусству, своей работой, своим трудом — созданием ярких, запоминающихся образов служим главному — помогаем воспитанию в людях коммунистических идеалов.

Помимо театра и кино я активно сотрудничаю еще и на радио, а также на студии «Союзмультфильм», где участвую в озвучивании картин. Это очень ответственная работа, когда иной раз путем буквально одних лишь междометий надо найти и решить голосовую характеристику персонажей.

Моя радость, моя жизнь — театр. Это настоящая лаборатория мастерства. В кино мы, актеры, встречаемся с уже готовыми вещами, а на репетициях ищем, тренируем свою актерскую технику. Конечно, суть дела и в кино, и в театре одна и та же — раскрыть перед зрителем как можно убедительнее характер своего персонажа. Но по технике, по мастерству приемы игры в кино и в театре разные. Об этом много написано и сказано. Не буду повторять известные истины. Скажу только, что артистов кино и театра я бы сравнил с бегунами на тысячу и, скажем, на сто метров. Разная специализация у этих спортсменов, а суть одна. И разве плохо быть разносторонним бегуном и участвовать в соревнованиях как на короткие, так и на длинные дистанции?

Мне кажется, тут одно должно дополнять другое, рождая гармоничное целое. Вот почему я не стал бы выяснять у многих артистов театра, снимающихся в кино, и многих артистов кино, работающих в театре, — кто они: кино- или театральные исполнители? Просто все мы — советские артисты. Служим своему народу. И всемерно гордимся своим трудом.

Д. АБРАМОВА.